

Дѣло князей Телятевскихъ съ Суздальскимъ Спасо-Евфиміевскимъ монастыремъ 1586 года.

Печатаемый нами документъ, живо рисующій намъ картину земельной тяжбы въ древней Руси, интересенъ также и для исторіи Суздальскаго Спасо-Евфиміевскаго монастыря, т. к. кромѣ данныхъ сообщаемыхъ имъ какъ документомъ имѣющимъ земельный интересъ, онъ указываетъ намъ цѣлый рядъ вкладчиковъ, среди которыхъ мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ князей Шуйскихъ, Щелгаловыхъ и др. Какъ извѣстно, въ XVI ст. монастыри усердно стягивали въ свои руки земельныя богатства, являясь единственными кредиторами землевладѣльческаго класса. Только монастыри являлись обладателями капитала и, благодаря этому, накладывали свою тяжелую экономическую руку на все окружающее населеніе, которое шло къ нимъ не только за духовной пищей, но и за матеріальной помощью, неся къ нимъ не только свой личный трудъ, но и закладывая свои земли, переходившія съ момента заклада въ фактическое распоряженіе монастыря. Служилый человекъ XVI ст. несъ тяжелую службу государству, будучи обязанъ во всякую минуту выходить на его защиту не только лично, но и выводить своихъ людей, вооруженныхъ и снабженныхъ всѣмъ необходимымъ на его личный счетъ; результатомъ этого и являлась задолженность единственному въ то время капиталисту—монастырю, а затѣмъ и постепенный переходъ земель изъ рукъ вотчинниковъ во владѣніе монастырей. Печатаемый документъ принадлежитъ именно къ тому времени, когда особенно усилился этотъ переходъ, усилился настолько, что потребовалъ даже вмѣшательства самого государства, которому совершенно не улыбалось обѣднѣніе служилаго класса. Но жизнь брала свое и распоряженія правительства не исполнялись на томъ простомъ основаніи, что оно само, не имѣя денежныхъ средствъ, не могло прійти на по-

мощь землевладѣнію и, издавая указы, стѣснявшіе земельныя операціи монастырей, должно было смотрѣть сквозь пальцы на все совершавшееся. Какъ иллюстрацію того, на какія потребности закладывались деревни, мы подъ № II-мъ печатаемъ данную княгини Ульяны Гундоровой отъ того же времени, въ которой она говоритъ „была в монастыре кабала мужа моего князя Силы Григорьевича в тридцати в пяти рублях да княз же мой взял в монастырѣ три кони да четыре доспехи да спорок бархатной за трицат рублей“ „и яз дала за долгъ мужа своего князя Силы Григорьевича село *Онтилохово* да деревну *Борисково* за долгъ“.

Правда въ этихъ данныхъ писалось, что дается это „въ наследіе благъ вѣчныхъ“, но нельзя не признать, что главнымъ образомъ разставаться съ родовыми вотчинами приходилось потому, что служилому человѣку требовались для него и для его людей и кони, и доспѣхи. Такова была тяжелая служба русскаго человѣка въ тѣ времена, когда складывалось великое Русское Государство, когда московскіе великіе князья простирали во всѣ стороны свою руку и постепенно растягивали свои границы, присоединяя къ своей державѣ одно царство за другимъ.

Л. М. Савеловъ.

I.

М. А. М. Ю. Коллегіи Экономин Грамота № 83/11862.

Сіи суд судил государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи бояриин и дворецкой *Григорей Васил(ъ)евич Годунов*. Билъ челомъ государю, царю и великому князю князь *Ондрѣевъ человекъ Телятевского* *) Ил(ъ)я Лабанов в государя своего во княж Ондрѣево мѣсто Спаского Еуѡимьева монастыря, что в Суздале на архимарита на Иева з брат(ъ)ею да подалъ челобитную и в челобитной пишетъ: „Царю, государю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи бьет челомъ холопъ твой Ондрѣецъ Телятевской. Жалоба мнѣ, государь, Спаского Еуѡимьева монастыря изъ Суздаля на архимарита на Иева з брат(ъ)ею. Пожаловал еси, государь, мене, холопа своего, против моеи Стародубской вотчинки села Сарчева з деревнями в Суздальскомъ уѣзде в Оболюскомъ стану селцом Петровымъ Городишем з деревнями, и тот, государь, архимарит з брат(ъ)ею косить у меня твое

*) Андрей Петровичъ.

государева жалован(ь)я моеи вотчинки селца Петрова Городище луг, насилствомъ перелѣзчи за Нерль реку под то мое селцо Петрово, а ставитца, государь, на томъ лугу по пятисотъ копенъ сѣна, а то, государь, селцо Петрово городище преж сего было за помѣщики; а намъ, государь, твое государева жалованья то селцо досталос против нашей Стародубской вотчины села Сареева в вотчину же и были, государь, твои государевы писцы в Суздоле 86-м году княз *Григорей Звенигороцкой* *) да Василей Огалин с товарищи, и мои, государь, людишка били челомъ твоимъ государевымъ писцомъ княз Григорью с товарищи и тово лугу на архимарите з брат(ь)ею искали; и твои, государевы писцы моих людишекъ с архимаричьи слугами на томъ лугу судили и с суда, государь, мои людишка слалис на многие старожилцы, которые тот луг истари знают и княз Григорей, государь, с товарищи, по архимаричю челобигью, судя на том лугу не обыскивали и старожилцов не спрашивали а обыскивали, государь, после того суда спустя три недѣли, от(ь)ѣхов от той нашей вотчины дватцат верстъ во княж *Иванове вотчине Петровича Шюйскаго* в Лопатничех, а обыскивали, государь, тѣми людьми, на которых архимарить слался, а норовечи, государь, архимариту, а на которых, государь, на сторинныхъ людей и на старожилцов мои людишки слалис, и княз Григорей, государь, с товарищи тѣми людьми про тот луг не обыскивал и старожилцов не спрашивал и после, государь, суда и обыску про тот луг намъ пути никакова не учинили, а архимарит, государь, з брат(ь)ею тѣмъ лугомъ и по ся мѣсто владѣть одинацатой годъ. Милостивый царь, государь, покажи милость, пожалуй меня, холопа своего, вели мнѣ дати своег(о) государева дозорщика на тот лугъ и вели, государь, обыскати сторонними людьми и старожилцы про тот луг, оприч, государь, архимаричих друзей и зговорщиков и вкладчиков. Государь, царь, смилуйся!“ И против челобитные Спаско(го) Еуѡимьева монастыря в архимариче въ Бевлево мѣсто з брат(ь)ю старецъ Левкѣя отвечал, а в отвѣте сказал: „За рекою за Нерлью луг, которого ищет в государя своего во княж Ондрѣево мѣсто человекъ его Ил(ь)я Лобанов, они владѣют, а тот луг монастырской села Стебачова, а не княж Ондрѣевы вотчины села Петрова Городище, да и наперед деи тог(о) княж Ондрѣев человекъ тот же Ил(ь)я Лобанов тово лугу на них искал перед писцы передъ княземъ Григорьемъ Звенигороцким да перед Васил(ь)ем Огалиным и писцы княз 'Григорей Звенигороцкой да Василей Огалин в том лугу по суду и по обыску архимарита з брат(ь)ею оправили, а его, княжъ Ондрѣева человекъ Ил(ь)ю обвинили и в кни-

*) Григорій Васильевичъ.

гах писма своег(о) тот луг написали за монастыремъ, а ныне тово лугу ищет и вдругие вклепываетца в нег(о) напрасно, да в том оба исца меж себя ищя княж Ондрѣев человекъ Ил(ь)я имался за крестьяное целован(ь)я, а отвѣтчикъ старецъ Левгѣя имался за жеребей, а сверхъ крестног(о) целован(ь)я и жереб(ь)я ищя княж Ондрѣевъ человекъ Ил(ь)я подал ссылочную память, слался на старожилцовъ государевы волости Кубенских деревень на крестьянина на Ивана на Букова да посопново села Довыдовских деревень на Гаврила на Ил(ь)яна сына да на Федоровых крестьян Забѣлина на Овдѣя на Оверкеева да на Булгака на Тверитиновског(о), да на Дмитреява крестьянина Ярышкина на Оксена Оомина сына, да на княжъ *Борисовыхъ крестьян Шеховского* на Нечая Еремина сына да на Луку Михайлова сына, да на княжъ *Ивановыхъ крестьянъ Трокурова* на Федора да на Ивана на Горшковских да на Ил(ь)ю на Купреянова сына да на Шеметовыхъ крестьян Иванова на Сафона Еоимова сына да на Бориса Борисова сына, да на Посниковыхъ крестьян Костяева на Митю на Крыжа, да на Матвѣева крестьянина Симанова на Первова на Пориноловского да на Буркана на Вызыновского, что тѣ крестьяне межю вѣдают. И отвѣтчикъ старецъ Левгѣя, выслушев княж Ондрѣева человекъ Ил(ь)и Лобанова ссылочные памяти на тѣх. на всѣхъ людей слался в послушество, а сказал тѣ у него старожилцы покупные, а какъ на них тот же Ил(ь)я тово лугу перед писцы искал и тогда тѣхъ старожилцов перед писцы не сказывал да слался в томъ на княж Григор(ь)ево судное дѣла и их писма на книги. да сверхъ тово слался в слух и в обыскъ около села Стебачова на всѣ четыре стороны версть по пяти и по шти и по десяти и по пятнадцати и по дватцати и болши в том, что тот луг за рекою за Нерлью Спаского монастыря села Стебачова, а не княж Ондрѣевы вотчины села Петрова городища. и княж Ондрѣевъ человекъ Ил(ь)я сказал: писцы княз Григорей Звенигородкой да Василий Огалин в томъ лугу судили да норовили в судѣ Спаскому архимариту и обыскивали не сряду выборомъ их други, а на которыхъ людей слался он и писцы княз Григорей с товарищи тѣми людьми не обыскивали, да слался на княж Гриево судное дѣло и ихъ писма на книги в послушество, а в слух и въ обыскъ окола села Стебачова версть по пяти и по шти слался, а дале тог(о) слался в послушество потомучто всѣ у монастыря удружены и вкладчики, да слался из виноватых на писцовы книги на старыя писма Степана Отяева да Истома Тумского в том, что тот луг въ тѣхъ въ обѣихъ книгахъ написанъ къ сему къ Петрову Городищу, а къ монастырскому селу къ Стебачову ненаписанъ, а хто имянемъ въ Суздаль у Спаса въ монастырѣ вкладчиковъ, тому подалъ память. А вкладчиковъ у Спаса въ монастырѣ

князь *Василей Ѳеодоровичъ*, да князь *Иванъ Петровичъ Шюйские*, да князь *Василей*, да князь *Олександро*, да князь *Иванъ Ивановичи Шюйские*, *Василей Яковлевичъ Щелкаловъ*, *Ѳеодоръ Петровичъ*, да *Яковъ*, да *Елизарей*, да *Матвѣй Молвяниновы* всѣ родомъ, вкладчики жъ *Еѳимъ Вохромѣевичъ*, *Смердъ* да *Юрья Ивановичи Плещѣвы* *Василей* да *Петръ Волоховы*, *Нечай* да *Иванъ Булатовы* конюхи *Василей Симоновъ*, *Посникъ Ѳеодоровъ* сынъ *Костяевъ*, а братъ его *Мартемьянъ* у *Спаса* въ казначаяхъ монастыря *Ивана Предотечи* строитель *Мартемьянъ Кубенской* зъ братьею государю нашему недрузи въ земляномъ дѣлѣ, потомучто государя его вотчинная земля съ монастырскою землею сошла, *Василей Матусовъ* у *Спаса* вкладчикъ же. И отвѣтчикъ старецъ *Левкея*, выслушавъ ищениныхъ княжъ *Ондрѣвы* челоуѣка *Ильи Лобанова* ссылки на писцовы книги *Степана Стяева*, слася изъ виноватыхъ, что ко князь *Ондрѣвъ* вотчинѣ къ селу *Петрову Городищу* тово лугу нѣтъ, а къ монастырскому селу къ *Стебачову* за рѣкою за *Нерлю* луги есть, а имянно тотъ лугъ ненаписанъ потому, что объ немъ спорника никого не бывало, а *Истомы Тумского* писца въ *Суздаль* не слыхаль и того не вѣдаетъ какъ въ тѣхъ книгахъ про тотъ лугъ написано.

Да старецъ же *Левкея* билъ челомъ, а сказалъ: было то сельцо *Петрово Городище* въ помѣстьѣ за *Деменшинымъ* да за *Демидовымъ* дѣдомъ *Черемисиновыхъ* за *Семеномъ* да за отцомъ ихъ за *Иваномъ*, а владѣли они тѣмъ помѣстьемъ больше ста лѣтъ, а въ тотъ лугъ не вступалися, въ томъ слася на *Демида* да на *Деменшу* изъ виноватаго.—И князь *Ондрѣвъ* челоуѣкъ *Илья* на *Деменшу* да на *Демида* на *Черемисиновыхъ* слася въ послушество, а сказалъ: дѣдъ ихъ *Семень* и отецъ *Иванъ* тѣмъ лугомъ владѣли къ сему къ *Петрову Городищу*, а *Спасскаго* монастыря крестьяномъ давали на выпускъ по ихъ челобитью, а владѣти имъ тѣмъ лугомъ не давали.—И старецъ *Левкея* сказалъ: послѣ *Семена* да *Ивана Черемисиновыхъ* дано было то село *Петрово Городище* въ помѣстьѣ князю *Семену* да князю *Тимофью Вяземскимъ* *) учили были они въ тотъ же лугъ вступатися. И *Спасскаго* монастыря архимаритъ билъ челомъ государю да взялъ въ *Суздаль* на *Яковлево* имя *Трофимова* судимую грамату, что въ томъ лугу ихъ судити; и князь *Семень* да князь *Тимоѳей*, не ходя съ ними на судъ, добили челомъ и запись на себя дали; что имъ впередъ въ тотъ лугъ не вступатися, а та запись нынѣ въ монастырѣ, да положилъ зъ записи списокъ, а въ списокѣ зъ записи пишетъ:

„Се яз княз *Семень* да яз княз *Тимофью* князи *Ивановы* дѣти *Вяземскаго* да яз *Спасскаго* *Еуѳимьева* монастыря архимарит *Саватей*, да

*) Ивановичи.

яз бывшей архимарит Михайло, да яз старец Феоѳилъ, да яз келар Исая, да яз казначей Варламъ Сущовъ и вся братья Спаского Еуѳимьева монастыря, что билъ челомъ государю, царю и великому князю слуга монастырской Матвѣй Нечаевъ сынъ Кунѣевъ на моихъ княжъ Семеновыхъ людей на Илюшю на Боломатова да на довотчика на Трофима и на крестьянъ на старосту на Смолка на Прокоѳьева сына да на Третьяка на Ѳедорова на Петровыхъ дѣтей Костромицкого да на Петелю да на Июду на Степановыхъ дѣтей Саулина, да на Малца на Оноорева сына да на Митю на Кирнѣевского и на всѣхъ крестьянъ моихъ въ лугу въ монастырскомъ Стебачовского села противъ Стебачова за рѣкою за Нерлю на Петровской сторонѣ, да въ сѣнѣ въ двустѣ въ семи копнахъ, да въ бою и въ грабежѣ во штинатцати рублехъ съ четью, и царь, государь меня архимарита зъ братьею пожаловалъ, далъ намъ грамату къ Якову къ Гавриловичу Наумову и велѣлъ нашего слугу въ ихъ грабежѣ и въ монастырскомъ дѣлѣ со княжъ Семеновыми людьми и со крестьяны въ томъ лугу и въ сѣнѣ и въ бою и въ грабежи судити; и яз князь Семень и князь Тимоѳѣй Вяземские да яз, архимарит Саватѣя зъ братьею не пуцая людей своихъ и крестьянъ передъ Якова тягаться, да во всемъ въ томъ помирились, что мнѣ, князю Семену и князю Тимоѳѣю въ тотъ лугъ монастырской не вступатися по старымъ межамъ, а межа тому лугу отъ реки отъ Нерли врагомъ да на Черную грязь да на Черемховой колодезь, да отъ Черемхового колодези подлѣ Очетенское поле въ рѣку въ Нерль, да учну яз князь Семень или братъ мой князь Тимоѳѣй впередъ въ тотъ лугъ вступатися, перелѣзчи за межу, и но на мнѣ на князѣ Семенѣ и на моемъ братѣ взяти архимариту Саватѣю съ братьею по сей записи пятьдесятъ рублевъ, а межа въ межу по сей записи; а учнетъ нашъ монастырской слуга Матвѣй того дѣла на князь Семеновыхъ людѣхъ и на крестьянѣхъ искати и на мнѣ, на архимаритѣ зъ братьею по сей записи князю Семену и брату его князю Тимоѳѣю пятьдесятъ рублевъ. А записи есмя рознесли промежъ себя по противнымъ. А на то послуши: Тимоѳѣй Петровичъ Молвяниновъ, да Юрьи Андреевичъ Трегубовъ да Неустрой Сергѣевъ сынъ Косякинъ да Григорей Стаѳоновъ сынъ Лихонинъ. А запись писалъ князь Семеновъ человекъ Ивановича Вяземского Олеша Боламытовъ. Лѣта (зод)—7074-го. А у записи назади рука князя Семена Вяземского и въ брата своего мѣсто.—И князь Ондрѣевъ человекъ Илья Лобановъ, выслушевъ мировые записи списка сказалъ: князь Семень, господинъ, и князь Тимоѳѣй Вяземские умыслили съ ними за одинъ стакався да тотъ лугъ имъ продали и запись на себя такую дали, да слался на ту запись въ послушество, а тотъ ден лугъ изстари села Петрова Городища, а не монастырскаго села Стебачова.—И ста-

рець Левкѣя сказалъ: послѣ князя Семена да князя Тимофѣя тоже село Петрова Городища было въ помѣстьѣ за дѣтми боярскими за Ѳедоромъ за Щеколдинымъ да за Олексѣемъ за Шюмиловымъ да за Юрьемъ за Семеновымъ и дѣти боярскіе въ тотъ лугъ не вступалися, да въ томъ слался на тѣхъ дѣтей боярскихъ изъ виноватого.—И князь Ондрѣевъ человѣкъ Илья Лобановъ на дѣтей боярскихъ на Ѳедора на Щеколдина да на Олексѣя на Шумилова да на Юрѣя на Семенова слался въ послушество, а сказалъ тѣ деи дѣти боярскіе Ѳедоръ Щеколдинъ съ товарищи владѣлъ ли тѣмъ лугомъ или не владѣлъ, того онъ не вѣдаетъ, а изстари тотъ лугъ села Петрова Городища, а Спаского монастыря архимарить съ братьею къ селу Стебачову тѣмъ лугомъ владѣють насильствомъ, вклепався.—И старецъ Левкѣя билъ челомъ, а сказалъ: сказываетъ князь Ондрѣевъ человѣкъ Илья, что тотъ лугъ истари села Петрова Городища, а Спаского монастыря архимарить къ селу Стебачову тѣмъ лугомъ владѣють вклепався и тотъ лугъ истари села Стебачова потому было деи то село Петрова Городище истари починокъ государевыхъ дворцовыхъ сель да тутю жъ были иныя починки и тѣхъ починковъ крестьяне тотъ лугъ у нихъ покосили и учили были въ него вступатися, и Спаского монастыря строитель тово лугу на тѣхъ крестьянѣхъ передъ судьею передъ Остаѣемъ Сущовымъ искалъ, и въ тѣхъ лугѣхъ Спаской строитель отправленъ, а тѣ крестьяне обвинены и правую грамоту Остаѣей Сущовъ на тѣ луги далъ, а нынѣ деи та грамота въ монастырѣ, да подалъ челобитную да съ правой грамоты списокъ и въ челобитной и съ правыя грамоты въ списокѣ пишетъ: „Царю Государю великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ твоего государева богомолья изъ Суздаля Спаского Еуѣимьева монастыря архимарить зъ братьею. Вступался, государь, у насъ въ монастырской лугъ въ Суздальскомъ уѣздѣ в Оболскомъ стану за рѣкою за Нерлюю противъ села Стебачова искалъ, государь, на насъ передъ твоими государевыми писцы передъ Суздальскими передъ княземъ *Григоремъ Васильевичемъ Звенигороцкимъ* да передъ Васильемъ Огалинымъ съ товарищи князь *Ондрѣевъ Петровича Телятевского* княгини *Оксильи* да дѣтей еѣ князя *Якова* да князя *Ондрѣя Ондрѣевичевъ Телятевского* человѣкъ ихъ Илья Лобановъ, а называлъ тотъ лугъ государей своихъ вотчины села Петрова Городища; и служба, государь, монастырской Матюшка Губинъ человѣку ихъ отвѣчалъ, что тотъ лугъ истари за рѣкою за Нерлюю противъ села Стебачова Спаского Еуѣимьева монастыря чудотворца Еуѣимья и на обыскъ, государь, слался и правую грамоту на тотъ лугъ передъ писцы клалъ, и твои, государевы писцы по суду и по обыску и по нашей правой грамотѣ присудили тотъ лугъ написати

своего письма въ книги къ монастырю и велѣли владѣти по старинѣ, а нынеча, государь, тотъ Илья Лобановъ въ государей своихъ мѣсто вступаетца и ищетъ на насъ тово жъ лугу вдругорядѣ. Милостивый царь и государь, покажи милость. вели про то дѣло сыскати и вели то наше дѣло вершити, а въ томъ, государь, намъ волокиты и проѣсти ставецца великие. Православный царь, государь, покажи милость, чтобъ намъ нищимъ твоимъ богомольцомъ волокиты и убытковъ не было. Царь государь, смилуйся!“

—*Списокъ съ правые грамоты:*

„По государева грамотѣ великого князя Ивана Васильевича, ставъ на землѣ судья Остаеѣй Суцовъ тегался строитель Спаской съ Казакомъ да съ Асѣйкомъ, да съ Макѣйкомъ, да съ Терехомъ да съ Овдакимкомъ да съ ихъ товарищи тако рекъ: Цевъ: жалоба миѣ, государь, на того Казака да на его товарищи, покосили, государь, у насъ пожни монастырскіе противъ монастыря Стебачова за рѣкою за Нерлю, на которой стоишь, а то, господине наши пожни монастырскіе историны. И судья спросилъ Казака да его товарищевъ отвѣчайте. И Казакъ да его товарищи тако ркли: то, господине, пожни великого князя, а косили есмь ихъ по грамоте по великого князя лѣтось, а велѣлъ намъ, господине, косити поселской великого князя Тулневъ, а грамота, господине, у насъ великаго князя на Москвѣ, а по грамотѣ, господине, велѣлся намъ садити государь нашъ великій князь отъ Красенския дороги до Щатрищъ.—И судья спросилъ строителя Иева: „Почему жъ ты зовешь тѣ пожни спаскими изстари?“—Иевъ тако рекъ: „У меня, господине на тѣ пожни знахари, что тѣ пожни наши монастырскіе историны, а пережъ того, господине, у насъ покосили тѣжъ пожни тѣ же крестьяне Казакъ съ своими товарищи и мы, господине, били челомъ государю своему великому князю и князь великій, господине, послалъ князя *Василья Бабица* на тѣ пожни, и князь Василей, господине, намъ тѣ пожни отвелъ, а знахари, господине, у насъ на тѣ пожни бояре: Григорей Молвянинъ, да братъ ево Павелъ, да Микиѳоръ Аксакъ, да Микита Морышкинъ да Юрьи Микиѳоровъ сынъ Владыкинъ да Бирюй да крестьяне великого князя Олексѣйка да Гридя, да Тимоня да Данилка, а коли, господине, намъ князь Василей отвелъ тѣ пожни, и но, господине, съ нимъ были на отводѣ тѣ крестьяне, которые, господине знаютъ тѣ пожни изстарины.“ И судья спросилъ Казака и его товарищевъ. „А вы зовете тѣ пожни великого князя, кому у васъ вѣдомо, что то пожни великого князя?“—И Казакъ деи и его товарищи тако ркли: „У насъ, господине, на тѣ пожни знахарей нѣтъ, мы, господине, люди пришлые, а поженъ, господине, не знаемъ, а велѣлъ, господине, намъ косити поселской великого князя Тулневъ.“—

И судья велѣлъ Иеву поставити передъ собою знахорей. И знахори передъ судьей стали: Григорей да братъ его Павелъ Молвенины, да Микифоръ Акъсагъ, да Микита Морышгинъ, да Юрьи Микифоровъ сынъ Владыкинъ, да Бирюй, да Олексѣйка да Гридя, да Тимоня да Данилко, да Ѳетко. И судья спросилъ знахарей Григорья Молвянина да брата его Павла да Микифора Акъсака и его товарищевъ: „Скажите вы, въ Божью правду, чьи то пожни?“

И Григорей и братъ его Павелъ да Микифоръ Акъсагъ съ своими товарищи тако ркли: „Мы, господине, помнимъ лѣтъ за пятьдесятъ, что то, господине, пожни монастырские Спаские, а косятъ, господине, тѣ пожни къ Стебачову, а прежь того, господине, были покосили тѣ пожни тѣ же крестьяне и князь великий, господине, велѣлъ тѣ пожни отвести князю *Василью Бабичю* и коли, господине, князь Василей, отвелъ тѣ пожни, и мы господине были съ нимъ.“ И объ семъ судья рекъ доложить государя своего великого князя. А на судѣ были Бурка, да Климка, да Шея, да Митя Воронинъ. А назади у грамоты подписано: „По сему списку князь велики Иван Васильевич велѣлъ судѣ Остаею Сущову строителя Спаского старца Иева Боту оправити, а Казака да Осѣйка да Магѣйка да Тереха да Овдокимга и ихъ товарищев велѣлъ обвинити и велѣлъ дати Остаею судѣ грамоту правую розѣзжую, потомучто тѣ крестьяне знахарей у себя на тѣ земли не сказали“. А притесь у грамоты великого князя дѣяка Василья.—И князь Ондрѣевъ человекъ Илья Лобановъ, выслушавъ съ правыя грамотѣ списка, таковы онъ правыя грамоты въ монастырѣ на тотъ лугъ не вѣдаетъ, велѣлъ бы ему положить передъ собою подлинную правую грамоту.—И бояринъ и дворецкой *Григорей Васильевичъ* велѣлъ даному приставу пѣвчему дьяку Василью Потапову обоихъ исцовъ подавати на поруки да обговору, а старцу Левкѣ велѣлъ положить передъ собою князя Семена да князя Тимофѣя Вяземскихъ мировую подлинную запись да правую подлинную грамоту а срокъ ему данъ на двѣ недѣли сентября—числа сентября жъ по 25 число. *И 94-го году сентября въ 25 день* боярину и дворецкому Григорью Васильевичу Годунову Спаского монастыря изъ Суздаля старецъ Левгѣ подалъ на спорной лугъ правую грамоту да князя Семена да князя Тимофѣя Вяземскихъ мировую запись. И бояринъ и дворецкой Григорей Васильевичъ, выслушавъ правыя грамоты и мировыхъ записей, велѣлъ справити съ списками, каковы старецъ списки съ правыя грамоты и съ записи положилъ на судѣ, а подлинную правую грамоту и записи отдати старцу Левкѣ да велѣлъ послати въ Помѣстной приказъ память, велѣти спорной лугъ изъ писцовыхъ книгъ Степана Отцева да изъ другихъ книгъ князя Григорья Звенигородскаго выписати,

и правая грамота и мировыя записи старцу и отданы, а память въ Помѣстной приказъ послана такова: „Лѣта 734—7094-го октября въ 5 день. Память діаконъ Елизарью Вылузгину да Якову Витоѣтову, велѣти имъ выписати изъ Суздальскихъ писцовыхъ книгъ писма Степана Отяева не-го году, въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Оболскомъ стану село Петровское, что было помѣстное да Спаского Еуѣимьева монастыря село Стебачова, что подъ тѣми селы сѣнныхъ луговъ и что отхожихъ луговъ порознь по имяномъ и по колку на которомъ лугу копенъ сѣна ставитца да имъ же велѣти выписати изъ писцовыхъ книгъ писма князя Григорья Звенигороцкоу да Василья Огалина съ товарищи не-го (86) году да подъ тѣми жъ селы подъ селомъ подъ Петровскимъ да подъ селомъ подъ Стебачовымъ спорной лугъ, что тягался о лугу князя Одрѣй Телятевской Спаского монастыря съ архимаритомъ съ братьею, какъ въ тѣхъ книгахъ про тотъ спорной лугъ написано, да та имъ выпись въ приказъ Большаго Дворца къ боярину дворецкому къ Григорью Васильевичу Годунову часа того за своими приписями.“—Октября въ 10 день изъ Помѣстного приказа память прислана, а въ памяти пишеть: „Октября въ 9 день Память боярину и дворецкому Григорью Васильевичу Годунову. Въ твоей памяти за приписью діака Гаврила Михѣева написано, велѣно выписать и т. д. (повторяется вышеизложенная память изъ приказа Большаго Дворца)... И выписано изъ Суздальскихъ писцовыхъ книгъ писма Степана Отяева лѣта (734-го) 7052-го году въ Ополскомъ стану село Петрово Городище на рѣкѣ на Нерли въ помѣстьѣ за Семеномъ за Васильевымъ сыномъ Черемисиновымъ, а въ немъ церковь Никола Чудотворецъ пашни восемьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна сто девяносто копенъ, а Спаского Еуѣимьева монастыря села и деревни въ тѣхъ книгахъ не писаны. А въ Суздальскихъ же писцовыхъ книгахъ писма и мѣры князя Григорья Звенигороцкоу да Василья Огалина съ товарищи лѣта 734-го году въ Ополскомъ стану написано Спаского Еуѣимьева монастыря села Стебачова на рѣкѣ на Нерли пашни и перелогу сто девяносто чети да церковныя пашни осмнатцать чети добрыя земли въ полѣ, а въ дву по тому жъ, луг по рѣкѣ по Нерли промеж пол и по заполью тринацать десятинъ, сѣно косятъ двѣсти копенъ, да церковныхъ пожонъ двѣ десятины, сѣна косятъ сорокъ копенъ, того же села Стебачова за рѣкою за Нерлю противъ села Стебачова лугъ осмнатцать десятинь, сѣна на немъ ставитца триста шездесять копенъ, а былъ тотъ лугъ въ спорѣ съ вотчинники съ княжѣмъ Одрѣевою княжинею Петровича Телятевскоу съ Оксимею з детми со княземъ Яковомъ да со княземъ Одрѣемъ къ ихъ вотчинѣ къ селу къ Петрову Городищу, а по суду и по обыску и по правой грамотѣ, какову по

ложилъ передъ писцы Спаского монастыря слуга, тотъ лугъ приписанъ Спаского Евѳимьева монастыря къ селу Стебачову. А межа тому лугу отъ рѣки отъ Нерли вверхъ врагомъ да на Черную грязь да на Черемховой колодезь да подлѣ Очепинское поле, да въ рѣку жъ въ Нерль; въ тѣхъ же книгахъ написано: за князь *Одрѣвою княгинею Петровица Телятевскою Оксиньею* да за еѣ дѣтьми за княземъ *Яковомъ* да за княземъ *Одрѣмъ* вотчина село Петрова Городище да къ селу припущено въ пашню пустошь Мишково пашни и перелогу девеносто чети, де церковные пашни осмнатцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, луговъ по рѣкѣ по Нерли и межъ полъ и по заполицомъ двѣнатцать десятинь, сѣна косятъ двѣсте копенъ, да тово жъ села Петрова Городища за рѣкою за Нерлю лугъ долгой да лугъ плоской семь десятинь съ полудесятиною, сѣна косятъ сто пятьдесятъ копенъ по дватцати копенъ на десятинь“. И бояринъ и дворецкой Григорей Васильевичъ Годуновъ, выслушавъ изъ Помѣстнаго приказа памяти велѣлъ въ Помѣстной приказъ послати другую память, сыскати писцовыхъ Степановыхъ книгъ вотчиннымъ монастырскимъ селамъ и деревнямъ, а, сыскавъ, Спаского Евѳимьева монастыря подъ селомъ подъ Стебачовымъ и пашню и луги выписати, а будетъ Степановыхъ книгъ не сыщутъ и діякомъ отписати, Степанъ Отяевъ монастырскія вотчины писалъ ли или не писалъ. И память въ Монастырскій приказъ послана такова: „Лѣта 734 (7094) октября въ 31 день. Память діякомъ Елизарью Вылузгину да Якову Витоѳову. Въ нынѣшнемъ 94-мъ году Октября въ 5 день послана къ вамъ память, за приписью діяка Гаврила Михѣва велѣти выписати изъ Суздальскихъ изъ писцовыхъ книгъ Степана Отяева 52-го году, въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Опольскомъ стану село Петрово Городище, что было помѣстное, да Спаского Евѳимьева село Стебачово, что подъ тѣми селы луговъ и что отхожихъ луговъ порознь по имению и по кольку на которомъ лугу копенъ сѣна ставитца, и отъ насъ въ памяти, за приписью діяка Якова Витоѳова въ приказъ Большаго Дворца, по писцовымъ книгамъ Степана Отяева 52-го году подъ селомъ подъ Петровскимъ пашня и луги написаны, а Спаского Евѳимьева монастыря про село Стебачово не написано. И діякомъ Елизарью Вылузгину да Якову Витоѳову велѣти писцовыхъ книгъ Степана Отяева сыскати вотчиннымъ монастырскимъ селамъ и деревнямъ, а сыскавъ тѣ Степанова книги велѣти Спаского монастыря подъ селомъ Стебачовымъ пашню и луги и отхожія пашни и луги выписати порознь по имяномъ, да ту выпись въ приказъ Большаго Дворца прислати; а будетъ писцовыхъ Степановыхъ книгъ монастыр. селамъ и деревнямъ не сыщутъ, и діякомъ Елизарью да Якову въ приказъ Большаго Дворца отписати, Степанъ Отяевъ монастырскія села

и деревни писалъ ли или не писалъ.“ И 94-го году октября изъ Помѣстнаго приказа Память прислана, а въ памяти пишеть; „Лѣта 7094-го октября 20 дня. Память боярину и дворецкому Григорью Васильевичу Годунову.

Въ памяти твоей за приписью діяка Семейки Омелянова написано: и т. д. (приводится память изъ приказа Большаго Дворца отъ 17 октября 7094 года).

И въ суздальскихъ писцовыхъ книгахъ письма Степана Отяева лѣта 7094-го году писаны помѣстныя и вотчинныя земли за бояры и за дворяны и за дѣтми боярскими, а Спаского Еуөимьева монастыря въ тѣхъ книгахъ не написаны, а опричь тѣхъ книгъ иныхъ писцовыхъ книгъ Степана Отяева въ Помѣстномъ приказѣ нѣтъ.“ И лѣта 7094-го октября въ 29 день бояринъ и дворецкій Григорей Васильевичъ Годуновъ, сего дѣла слушавъ, приговорилъ отвѣтчика Спаского монастыря, что въ Суздаль старца Левкѣя въ архимандриче въ Иевлево мѣсто зъ братьею оправити, а ищею княжъ Ондрѣева человекъ Телятевского Илью Лобанова въ государя его во княжъ Ондрѣево мѣсто обвинити, потому искалъ княжъ Ондрѣевъ человекъ Илья Лобановъ въ государя своего мѣсто Спаского монастыря въ архимариче въ Иевлево мѣсто зъ братьею на старцѣ на Левкѣѣ, а сказалъ въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Опольскомъ стану государя его княжъ Ондрѣева вотчина сельцо Петрово Городище зъ деревнями и Спаского да монастыря архимаритъ зъ братьею государя его княжъ Ондрѣевы вотчины села Петрова Городища косятъ лугъ насильствомъ перелѣзши черезъ рѣку Нерль, а ставитца на томъ лугу по пятисотъ копень сѣна, и дѣлось деи въ 86-мъ году были въ Суздаль писцы князь Григорей *Звенигородской* да Василей Огалинъ и государя деи его княжъ Ондрѣевы люди на архимарите зъ братьею передъ писцы передъ княземъ Григорьемъ Звенигородскимъ да передъ Васильемъ того лугу искали и писпы въ томъ ихъ лугу судили, а норовили архимариту зъ братьею, а послѣ деи суда про тотъ лугъ никаково пути не учинили, и Спаского монастыря въ архимариче мѣсто зъ братьею старецъ Левкея сказалъ въ отвѣтъ: за рѣкою за Нерлю лугъ, которово на нихъ княжъ Ондрѣевъ человекъ Илья Лобановъ ищеть, они косятъ, а тотъ лугъ монастырской, а не княжъ Ондрѣевы вотчины село Петрова Городища, а князь Ондрѣй въ тотъ лугъ вступаеця напрасно и напередъ тово лугу тотъ же Илья Лобановъ передъ писцы передъ княземъ Григорьемъ да передъ Васильемъ Огалинымъ на нихъ искалъ, и князь Григорей Звенигородской да Василей Огалинъ по суду и по сыску архимарита зъ братьею оправилъ, а князь Ондрѣева человекъ Илью обвинилъ и въ книгахъ письма своего тотъ лугъ написалъ за монастыремъ, да слался въ томъ

на книги и ищя Илья Лобановъ на княжъ *Ондрѣвы книги Звенигородско* съ товарищи слася въ послушество, а слася изъ виноватыхъ на писцовы книги Степана Отяева 52-го году, а сказалъ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ тотъ лугъ написанъ къ государю его вотчины къ селу Петрову Городищу, а къ селу къ Стебачову не написано; и въ Помѣстной приказъ послана память, а велѣно изъ писцовыхъ книгъ Степана Отяева выписать, что къ селу къ Петрову Городищу луговъ написано и по кольку на которомъ лугу копенъ сѣна ставитца, да выписать изъ писцовыхъ книгъ князя Григорья Звенигородскаго да Василя Огалина, какъ въ тѣхъ книгахъ про тотъ спорной лугъ написано; и въ памяти изъ Помѣстного приказу написано: въ Суздальскихъ въ писцовыхъ книгахъ Степана Отяева лѣта 731-го въ Опольскомъ стану село Петрово Городище на рѣкѣ на Нерли въ помѣстьѣ за Семеномъ за Васильевымъ сыномъ Черемисинова пашни 80 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 90 копенъ, а больше того къ селу Петрову Городищу луговъ не написано, и князь Ондрѣй на Спаскомъ архимаритѣ къ своему селу Петрову Городищу ищеть сѣна 500 копенъ, больше писцовыхъ книгъ Степана Отяева, да и по тому въ суздальскихъ же въ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры князя Григорья Звенигородскаго да Василя Огалина лѣта 7086-го годъ въ Опольскомъ стану написано Спаского Евѣимьева монастыря село Стебачова на рѣкѣ на Нерли лугъ по рѣкѣ по Нерли промежь поля и заполя 13 десятинь, сѣна косятъ 200 копенъ, да церковныхъ поженъ 2 десятины, сѣна косятъ 40 копенъ, тово жъ, села Стебачова за рѣкою за Нерлю лугъ противъ села Стебачова 18 десятинь, сѣна ставитца 360 копенъ, былъ тотъ лугъ въ спорѣ съ вотчинники со княжъ *Ондрѣвою княгинею Петровица Телятевскою да съ ея дѣтьми со княземъ Яковомъ да со княземъ Ондрѣемъ* къ ихъ вотчинѣ къ селу Петрову Городищу и по суду и по обыску и по правой грамотѣ какову положилъ передъ писцы Спаского монастыря слуга, тотъ лугъ приписалъ Спаского монастыря къ селу Стебачову, да за княжъ Ондрѣвою княгинею Телятевскою къ селу къ Петрову Городищу промежь полъ и заполю сѣна 200 копенъ да за рѣкою за Нерлю лугъ Долгой да лугъ Плоской, сѣна косятъ 150 копенъ. и ищя княжъ Ондрѣевъ человекъ Илья сказалъ писцы князь Григорей Звенигородкой да Василей Огалинъ ихъ судили да въ томъ лугу имъ указу не учинили, а писцы ихъ въ томъ лугу судили да Спаского монастыря архимарита зъ братьею въ томъ лугу оправили, а его княжъ Ондрѣева человекъ Илью обвинили и въ книгахъ письма своего тотъ лугъ написали за монастыремъ къ селу Стебачову, а князь Ондрѣй Телятевской тогда въ томъ лугу на писцовъ судъ въ норовленьи не билъ челомъ, а молчалъ восемь лѣтъ; да

и потому, сказалъ старецъ Левкѣя: напередъ князя Одрѣя Телятевскаго въ тѣхъ луги вступалися изстари дворцовыхъ починковъ крестьяне, а то село Петрово Городище былъ починокъ ихъ же и тѣхъ они луговъ на дворцовыхъ крестьянѣхъ искали, и въ тѣхъ лугѣхъ архимаритъ Спаскаго монастыря оправленъ, а тѣ крестьяне обвинены; да въ тотъ лугъ учили были вступатися помѣщики, напередъ же князя Одрѣя, князь Семень да князь Тимофѣй Вяземскіе, и архимаритъ зъ братією на князя Семена да на князя Тимофѣя били челомъ да взяли грамоту судимую въ Суздаль на Яковлево имя Наумова, и князь Семень да князь Тимофѣй, неходя на судъ, архимариту добили челомъ и записи на себя подавали да положили правую грамоту и мировыя записи; и ищя князь Одрѣевъ чѣловѣкъ Илья, выслушавъ правыя грамоты и мировыя записи, сказалъ: правыя онъ грамоты въ монастырѣ на тѣ луги не вѣдаетъ, а князь Семень да князь Тимофѣй Вяземскіе мировыя записи въ монастырь подавали, ставовся за одинъ, а тотъ лугъ изстари къ селу къ Петрову Городищу, а крѣпостей на тотъ лугъ никакихъ не положилъ, и князь Одрѣй въ тотъ лугъ вступаетца, называетъ его своимъ къ селу Петрову Городищу, клепався, невѣдомо почему, и велѣлъ Спаскаго монастыря архимариту за братією владѣти по старой правой грамотѣ и по писцовымъ книгамъ князя Одрѣя Звенигородскаго съ товарищи и правую грамоту въ монастырь архимариту съ братією велѣлъ дати. Къ сей правой грамотѣ бояринъ и дворецкой Григорей Васильевичъ Годуновъ печать свою приложилъ. Лѣта (7094) ³⁴34-ю апрѣля въ кк (22) день. А подписалъ государевъ царевъ и великаго князя діакъ Гаврило Михѣевъ сынъ Станиславовъ.—

На оборотѣ: „Государевъ царевъ великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи діакъ Гаврило Михѣевъ сынъ Станиславовъ.—Правильъ подъячій Якушь Демидовъ“.

II.

Милости ради Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Преподобнаго ради Еуѡимья чудотворца, се азъ, кнеж *Силина Григорьевича Гундорова* кнеини *Ульяни*, дала есми Милосердому Спасу и Еуѡимию чудотворцу, что в Суздале архимариту *Иеву* зъ братією или хто по нем иный архимарит и братія в том монастыре будут, дала есми отчину свою въ Володимерскомъ уѣздѣ въ Стародубе в Ряполовскомъ сельцо *Октилохово*, а в немъ храм *Никола* чудотворецъ да топой храмъ *Даниль* пророкъ да деревня *Борисков*. Осетровская по душамъ мужа своего князя *Силы Григорьевича* да деверя своего князя *Никиты Григорьевича* и за долгъ мужа своего князя *Силы Григорьевича*

за шестьдесят рублей за четыре рубля, что была въ монастыре кабала мужа моего князя Силы Григорьевича въ тридцати в пяти рублях да княз же мой взял въ монастырѣ три кони, да четыре доспехи да спорок бархатной за трицат рублей, и мнѣ кнеинѣ Ульянѣ архиморит Иев з братиею кабалу выдал безденежно, а за лошади и за доспехи и за спорок денег не взял жь, и яз дала за долгъ мужа своего князя Силы Григорьевича селцо Антилохово*) да деревню Борисково за долгъ по душамъ с пашнами и слуги и с лесомъ и з бортнымъ ухожеемъ и с рыбною ловлею и со всякими угоды, что к тому селцу и деревне истари потяглу выходил плуг и соха и коса и топор в наследие вечных благ в прок без выкупу. А та моя водчина ни продана ни заложена ни в иной монастырь по душамъ не отдана, а вылежай на ту мою отчину село Антилохово да деревню Борисково Осетровская какая крепость ни буди, и мнѣ кнеинѣ Ульянѣ та очина очищати ото всяких крепостей, а к монастыру убытка никакого не привестъ, а роду моему и племяни до тое вотчины дела нѣтъ владети тою отчиною монастыру по сей даной дондеже святая обител стоит, а мужа моего князя *Силу Григорьевича* да деверя моего князя *Никиту Григорьевича* в сенаники написати в вечной и в литейной и на памяти их понахиды обедни соборомъ служити и кормъ по них на братию ставит. А на то послуши: Дмитрий Семенов сынъ Тумской да Иванъ Ивановъ сынъ Зловидовъ, да Тимошей Булгаковъ сынъ Нарбековъ да Митя Пospelовъ сынъ, да Оеонасей Тимошеевъ сынъ Скрабина да Улан Ивановъ сынъ Козлов, да Оеонасей Ивановъ сынъ Великов, да Иванъ Александровъ сынъ Волоховъ А даную писалъ. А даную писал княж Силины кнеини человекъ кнеинин Ульянин Оедор Ивановъ сынъ Челищев. Лѣта 7083-ю. — *Иа оборотъ:* „—К сей даной княже Силиной Григорьевича Гундорова княгини Ульяны в дочери своее духовные место Егорьевской поп Оедор руку приложилъ.—Послух Улан Козловъ руку приложил.—Послух Иван Зловидовъ руку приложил.—Послух Дмитрий Семеновъ сынъ Тумской руку приложил.—Николы чудотворца села Антилохова поп Иван Васильевъ сынъ государыни своея мѣста кнеини Ульяны к сей даной руку приложил.—Послух Тимошей Нарбековъ руку приложил.—Послух Оеоня руку приложил.—Послухъ Иванъ Волоховъ руку приложилъ.—Послух Митя руку приложил.

*) Это с-цо Антилохова отъ монастыря перешло къ князю Филиппу Шаховскому, отъ котораго въ 1587 г. по указу Оедора Иоанновича было отобрано: „князя Филиппа Шаховского и людей не того селца Антилохова з деревнями выслатъ воч перед собою и вперед ему в томъ селце з деревнями жити не велѣл.“ Л. С.

LETTRE À SA MAJESTÉ IMPÉRATRICE ALEXANDRA THÉODOROVNA.

2/14 Октября.

*) J' ai eu un moment de bonheur véritable en recevant les lettres (que votre M. remplie de) que V. M. I. a eu la bonté de m'écrire. Je ne sais pas quel nom donner au sentiment qu' a peroduit en moi la lecture de cette admirable lettre. Le mot reconnaissance est trop personnel, ce n'est pas à moi que j'ai le plus pensé après l'avoir lue, c'est à vous, c'est au caractère si simple que j'ai le bonheur d'apprécier, c'est à la sensibilité de votre âme, c'est à votre je ne sais quoi si noble, si élevé (si serein) si vrai dans tous les instants de la vie, si serein, dans les moments heureux, si (résigné dans) religieusement résigné dans les grandes épreuves. Tout cela s'est de nouveau présenté à mon âme et j'étais vraiment heureux en présence de cette apparition enchanteresse et qui m'est si connue. Quelques lignes de cette lettre sont pour moi sublimes, elles m'ont fait verser des larmes. Quelle perte irréparable pour moi de n'avoir pas vu ces jours si mélancoliquement beaux de votre couronnement! Comme je regrette de n'avoir pas pu être témoin de cette ardeur que le bon peuple de Moscou a montré pour votre fils, pour son enfant d'adoption!

J' ai été le poète de sa naissance—tout était prophétique dans ces moments, à jamais mémorables pour mon coeur; et ce que j'ai écrit alors d'inspiration pourra Lui servir de sommaire pour sa vie entière. Que la juste Providence accorde seulement un long règne à son auguste père: alois il aura le temps d'étudier pratiquement ses grands devoirs et vous léguerez avec lui un bonheur solide à la Russie organisée et ennoblie. Je crois à la prophétie de votre mère: c'est une bénédiction qui repose sur votre tête. Lorqu' on veut le bien avec abnégation de soi-même,

*) Орфография писемъ сохранена по подлиннику.